

РИНА РОФИ

(НЕ) СКАЗКА ДЛЯ  
МАЛЫШКИ

# Рина Рофи

## Не сказка для малышки

<https://litres.ru/74207683>

### Аннотация

Когда парням нужно одно и то же, а ты не можешь решиться, на помощь приходит подруга с ее гениальным решением проблемы: пойти в клуб и найти первого встречного. Ну где были мои мозги, когда я ее слушала? Нашла на свою голову собственника, тирана, животного с замашками альфа-самца! Подруга говорит - радоваться должна, такой мужик, а вот мне оно надо, спрашивается, я вообще то планировала один раз и оривидерчи! А он слов не понимает, еще и шантажирует!

Что ждет:

- властный герой - страсть - откровенное описание сцен, много сцен - опасность, преследование - юмор, сарказм - неунывающая героиня - разница в возрасте (ей 20, ему 37) - хэппи энд

БУДУ РАДА ВАШИМ ЗВЕЗДОЧКАМ НАДЕЮСЬ, НОВЫЙ РОМАН ПРИДЕТСЯ ВАМ ПО ДУШЕ

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Решение                  | 4  |
| Глава 2. Шок                      | 12 |
| Глава 3. Первый крик              | 17 |
| Глава 4. Зверь                    | 21 |
| Глава 5. Спокойной ночи           | 32 |
| Глава 6. Утро                     | 35 |
| Глава 7. Ночь со зверем           | 40 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 63 |

# Глава 1. Решение

Я сидела на кровати, обхватив колени, и смотрела в стену. Телефон валялся рядом — на экране застыло последнее сообщение от Никиты: *«Прости, ты хорошая, но мы слишком разные. И да, ты так и не дала мне шанса. Сколько можно мурыжить меня?»*.

Не дала. Конечно, не дала. Потому что для парней девственность — это как клеймо. То ли приз, который нужно любой ценой сорвать, то ли проклятие, из-за которого с тобой никто не хочет иметь серьезных отношений. Он ухаживал за мной три месяца, а когда понял, что просто так раздвинуть ноги перед ним я не готова, — слился. Сказал, что я «не дала».

— Лиса, пойдем в клуб, отдохнем и забей ты на этого придурка! — Дина ворвалась в комнату без стука, как всегда.

— Дин, не могу... он же бросил меня... больно, — всхлипнула я, хотя думала, что слезы уже кончились.

— Боже, да и пофиг! Он просто идиот. Я тебе всегда говорила. — Она плюхнулась рядом на кровать и бесцеремонно откинула мои волосы с лица. — Он хоть причину назвал?

— Ага, сказал, что не дала.

Дина закатила глаза так выразительно, что это можно было заносить в учебник «Как показать всю глубину презрения за одну секунду».

— Мда, типичный идиот. — Она вздохнула. — А ты что теперь?

— А я теперь чувствую себя так, будто девственность — это приговор, — выдохнула я и сама испугалась того, как жалко это прозвучало.

— Лис, ты дура, что ли? Какой приговор? — Дина схватила меня за плечи и встряхнула.

— Ну потому что я не могу решиться, а парни бесятся и уходят. Вот и приговор.

Дина на секунду задумалась, потом ее лицо озарила улыбка — та самая, после которой обычно происходило что-то безумное.

— Ну, пойдем, найдешь в клубе какого-нибудь папика, трахнешься — и все, дело с концом. Ты не девственница, и всё будет пучком.

— Как-то звучит не очень... — протянула я, хотя внутри что-то дрогнуло. А вдруг она права?

— Зато тебе будет очень. Найдешь профессионала. — Дина подмигнула.

— Ага, так и найду того, у кого на лбу написано: «Профессионально лишаю девственности, прыгайте на меня».

Дина заржала. Звонко, заливисто, как умела только она. И я невольно улыбнулась — впервые за последние два дня.

— Ну поверь, таких сразу за версту видно. А там, может, и клюнет на тебя, себе присвоит, и будешь ты при папике, — продолжила она, сверкая глазами.

— Дин, я не хочу быть при папике.

— Тебе понравится, поверь. Я тут клуб один знаю. Там богатые часто ошииваются, клеют телочек, потом трахают, потом с радостью себе на шею сажают.

— Дин, я не такая, — возразила я, но голос прозвучал неуверенно.

— Ой, перестань! Все мы не такие. — Она встала и подошла к моему шкафу, начала решительно перебирать вешалки. — Найди значит того, кто понравится и у кого на шее ты с радостью будешь сидеть. Пойдем.

Я смотрела на нее, на ее азарт, на ее уверенность — и чувствовала, как во мне что-то ломается. Решимость. Или отчаяние. Или и то и другое вместе.

— Ладно... — прошептала я.

Я надела легкое шифоновое платье. Оно струилось по телу, как вода, при каждом движении оголяя бедра и колыхаясь на ветру от включенного кондиционера. Платье было с открытой спиной, поэтому лифчик я не надела — он просто не влезал в этот замысел. Грудь третьего размера оказалась в свободном полете, и это придавало мне одновременно и уверенности, и дикого стеснения.

Я смотрела на себя в зеркало и повторяла как мантру: *«Я пришла лишиться девственности и забыть об этом как о страшном сне»*.

В такси Дина болтала без умолку, но я почти не слушала. Сердце колотилось где-то в горле. Мы доехали до клуба

быстро — огромное здание с зеркальными стенами, вывеска горела неоновым-синим, у входа стояли здоровенные охранники. Клуб Мёд.

— Ну что, Алис, вперед, во взрослую жизнь! А то тебе 20, а цветочек-то не сорван, — объявила Дина, хватая меня за руку.

— Дина! — шикнула я, оглядываясь по сторонам.

— Ну что «Дина»? Я в 18 уже, а ты до сих пор. Пойдем, главное — найти чистоплотного и красивого. И сексуально-го. Такого, кому хотелось бы отдаться.

Охранники на входе косо покосились на нас. Я покраснела так, что, кажется, стала светиться в темноте. Боже, за что мне это? Но раз уж решилась...

Внутри клуб гремел басами. Свет пульсировал в такт музыке, люди двигались в полумраке, и воздух был густым от запаха духов и свободы.

Мы прошли к бару.

— Два мохито, — сказала Дина бармену с таким видом, будто заказывала шампанское в Елисейском дворце.

Бармен — симпатичный парень с татуировками на руках — подмигнул, быстро смешал коктейли и поставил перед нами.

— Спасибо, — кивнула я, чувствуя себя белой вороной в этом глянцевом аду.

— Так что, Лиса, празднуем твою свободу! Ну и за будущий член, — громко провозгласила Дина, поднимая бокал.

Я поперхнулась. Мохито пошел не в то горло, я закашлялась, а бармен вздернул бровь с легким интересом.

— Дина, я тебя не знаю, — прошипела я, чувствуя, как горят щеки.

Она заржала. Бармен усмехнулся, покачал головой и отошел к другому клиенту.

— Ладно, Лиса, расслабься. Вон, смотри, тебя вон тот пожирает глазами, — Дина кивнула куда-то вверх.

Я обернулась. В вип-ложе, откинувшись на диван, сидел мужчина. Лет тридцать пять — тридцать семь. Темные волосы, зачесанные назад, широкие плечи, обтянутые дорогой рубашкой, и тяжелый, пронзительный взгляд, который был устремлен прямо на меня.

— Дин, он же старше меня, — прошептала я, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

— Значит, опытнее.

— Дин, я ему в дочери гожусь!

— Ой, да перестань! Это самец в самом соку, — Динин голос вибрировал от восторга. — Смотри, какая секс-машина.

— Дина, я тебя убью, он кажется заметил, — я отвернулась, но слишком поздно — он поднял бокал в мою сторону, и внутри меня что-то перевернулось.

— Вот и отлично! Считай, лучший секс в твоей жизни уже не за горами.

Я стояла, потягивая мохито, и была красная как рак.

— Ладно, пойдём потанцуем, — сказала я, чтобы хоть как-то отвлечься.

Дина поставила мой коктейль на стойку, и мы пошли в центр зала. Музыка обволакивала, басы били прямо в грудную клетку. Я закрыла глаза и начала двигаться, чувствуя, как платье скользит по бедрам, как волосы развеваются, как тело само находит ритм.

Я танцевала спиной к вип-ложе, но то и дело чувствовала его взгляд — тяжелый, горячий, почти осязаемый.

— Лиса, он смотрит, — шепнула Дина мне на ухо.

— Дина, отстань, я может, передумала, — ответила я, продолжая двигаться.

— А он, кажется, только настроился. Все, я пошла по делам, а ты тут одна танцуй. Чувствую, он скоро стартанет к тебе.

— Дина!

— Все-все, развлекайся! — И она исчезла в толпе, оставив меня одну.

Я осталась танцевать в центре зала. В своем легком шифоновом платье, которое при любом движении оголяло бедра. С открытой спиной. Грудь покачивалась в такт музыке и моим движениям, и я чувствовала, как на меня смотрят. Много мужских взглядов. Но один — особенно.

И вдруг чьи-то большие, сильные руки легли на мои бедра. Горячие ладони прижались к коже через тонкую ткань, притягивая меня спиной к широкой, твердой груди.

— Ты весь вечер передо мной танцуешь, — раздался голос. Грубый, хриплый, властный. Такой голос мог быть только у него.

У меня подкосились коленки. Внизу живота скрутился тугой узел желания, такой острый и незнакомый, что я едва не вскрикнула.

— Я просто танцую, — выдавила я, чувствуя, как он прижимает меня к себе.

— А я уверен, что для меня танцуешь, маленькая.

Он резко вдавил мои бедра в свои, и я почувствовала его — огромный, твердый член, упирающийся мне в ягодицы сквозь ткань брюк. Я пискнула — непроизвольно, испуганно и... возбужденно.

— Малышка, бедрами так крутила, что я возбудился. Пойдем со мной.

— Я... я не уверена, что нам нужно с вами идти, — пролепетала я, пытаясь собрать мысли в кучу.

— О, малышка, ты сопротивляешься? — в его голосе скользнула усмешка. — А вот не надо... будет приятно.

Он резко развернул меня к себе, и я утонула в его глазах — темных, глубоких, как омут, в котором хотелось утонуть.

— Красивая, маленькая, наивная девочка... — проговорил он, рассматривая мое лицо.

Он притянул меня ближе, и его возбужденный член уперся мне в живот. Я ахнула — от неожиданности, от страха, от желания, которое разгоралось во мне с каждой секундой.

Он поднял мой подбородок двумя пальцами, заставляя смотреть в глаза.

— Ну так что? Идем?

Я кивнула. Не в силах отвести взгляд. Он красив. Опасно красив. Большой. Взрослый. Сильный. Правильно Дина выразилась — секс-машина. В таких руках, наверное, приятно побывать.

Я решилась.

Он взял меня за руку — крепко, не оставляя шанса передумать — и повел сквозь толпу. Мы прошли длинным коридором мимо охраны, он кивнул какому-то здоровяку, и тот посторонился. В конце коридора были комнаты. Он открыл одну, пропустил меня внутрь.

## Глава 2. Шок

Я увидела кровать. Большую, застеленную темным шелком.

Он закрыл дверь. Я услышала щелчок замка и увидела, как он убрал ключ в карман брюк.

— Ну так что, маленькая? — спросил он, прислонившись к двери и скрестив руки на груди.

Я сглотнула. Сердце колотилось так, что, казалось, он мог его услышать. Я начала снимать с плеча тонкую лямку платья...

— Э-э, стоп. — Его голос вдруг стал ледяным. — Ты дура, что ли? Признавайся. Ты дурь подкидываешь в моем клубе?

Я открыла рот. Ничего не поняла.

— Чего???

— Того.

Он отошел от двери, сел на стул напротив меня и уставился тяжелым взглядом.

— Ты думала, жопой повертишь — и я не пойму? У меня ориентировка есть, что такие, как ты, дурь подкидывают в моем клубе.

— Это не я! — выпалила я, чувствуя, как по спине бежит холодный пот. — Вы в своем уме?

— Снимай трусы. Буду осматривать.

— Вы что?!

— Что слышала. Снимай, говорю.

— У меня ничего нет! — закричала я, начиная злиться.

— Уже скинула, значит? — Он прищурился.

— Ничего я не скидывала!

— Сумку выворачивай.

Я трясущимися руками вытряхнула содержимое сумочки на кровать.

— Там ничего нет! Телефон, ключи, карта — вот!

— Значит, трусы — снимай, — повторил он, и в голосе не было ни тени шуток.

— Вы охренели? — заорала я.

— Девочка, еще слово — и я исполню то, зачем ты сюда шла. Только без твоего согласия.

Я замерла. В его глазах была сталь.

— Да пожалуйста! — Я задрала платье и сняла трусы, швырнув их ему в лицо.

Он поймал их одной рукой, даже не моргнув.

— Поворачивайся спиной, наклоняйся, — скомандовал он.

— Вы что, думаете, я дурь в себе прячу?

— Через границу именно так и проносят, — ответил он спокойно, будто речь шла о погоде.

— Вы совсем?! Я что похожа на ту, кто через границу дурь проносит?

— Не знаю. Сейчас время другое, и я не на границе, а владелец клуба, которому очень не нравится, что происходит

с моими гостями. Наклоняйся!

— Не трогайте! — закричала я, но он уже подошел сзади.

— Не рыпайся. Ты трахаться пришла — ну считай, потрогаю, потом трахну, если будешь хорошо себя вести.

— Изверг! Животное! — выкрикнула я, чувствуя, как слезы подступают к глазам — от унижения, от страха, от всего сразу.

— Ммм, какие ругательства, — усмехнулся он. — Из детского сада сбежала?

— А вы из тюрьмы?

— Э-э не, в тюрьме не был. — Его голос стал опаснее. — Но наркотики не люблю и в своем клубе не потерплю.

Он резко прижал меня лицом к стене и нагнул. Я пискнула, когда его пальцы коснулись меня.

— Не пищи, я лишь проверю.

Я закусила губу. Стыд жег так, что я готова была провалиться сквозь землю. Он был грубым, но осторожным. Я почувствовала, как его палец скользнул внутрь, и ахнула от неожиданности.

Он замер.

— О! Да... ты целка. Ну нихрена себе. Вот так подарочек.

Он вынул палец и шлепнул меня по попе — не больно, скорее утвердительно.

— Ладно, ошибся. Свободна.

— Охренеть! — Я выпрямилась, горя от унижения. — Облапали и палец вставили!

— А ты хотела член? — он поднял бровь. — Ну это всегда пожалуйста.

— С вами ни в жизнь! — выкрикнула я, хватая трусы.

— Ну-ну, мелкая, иди, пока отпускаю. В следующий раз не отпускаю.

Его взгляд прошелся по моему лицу, задержался на груди, скользнул по бедрам. Я быстро начала натягивать трусики обратно, чувствуя, как дрожат руки.

— Хотя... — протянул он.

Он резко схватил меня за запястье и бросил на кровать. Я упала на шелк, платье задралось до пояса, трусы остались висеть на одной ноге.

— Раз уж ты здесь, отвлекись от работы, — прорычал он, нависая надо мной.

— Стойте!

— Чего стоять? Ты согласилась пойти.

— До того, как вы меня к стенке прижали! — закричала я, пытаюсь отползти.

— Ну сейчас извинюсь. Тебе понравится, целочка, войду в твою сладкую дырочку — самые сливки сниму.

Я посмотрела на его руку. На безымянном пальце блеснуло обручальное кольцо.

— Вы женаты! Как вы можете!

— О, это ничего не значит. Я, может, в разводе.

— Ага-ага, все вы так говорите — «в разводе», — выпалила я, не веря ни единому слову.

— Серьезно говорю, развожусь. Не убегай.

Он дернул меня за ноги, развел их в стороны резким движением. Я оказалась полностью открытой перед ним — платье задралось, трусы болтались где-то на щиколотке. Я взвизгнула и прикрылась руками.

— Мммм, — протянул он, разглядывая меня. — Какие сладкие губки... розовенькие, нетронутые. Ничего, тебе понравится. Ты же хотела.

Я покраснела до корней волос.

— Ну, будет тебе член и нормальный мужик, — сказал он, словно подводя итог.

Он снял рубашку. Я ахнула. Огромный, накачанный торс, черные волосы, которые тонкой дорожкой уходили вниз, под брюки. Первый секс... с ним...

«Ладно, — подумала я. — Была ни была».

## Глава 3. Первый крик

Он расстегнул ремень, спустил брюки и я увидела его член. Дубина — по-другому никак не назовешь. Огромный, твердый, с набухшей головкой.

Он достал презерватив, натянул на свой ствол не сводя с меня глаз. Боже, он же меня порвет, буквально!

Я сглотнула и непроизвольно свела ноги.

— Не-не-не, не своди, — прорычал он, разводя их обратно. — Мне нравится смотреть на твою дырочку. Девственная, узенькая... Ничего, я подготовлю.

Он навис надо мной, и я почувствовала запах его парфюма — дорогой, терпкий, мужской. Сердце колотилось где-то в горле. Я закрыла глаза и закусил губу, готовясь к тому, что должно было случиться.

— Открой глаза, маленькая.

Я повиновалась.

В темноте его глаза горели как угли — властные, голодные, не терпящие возражений. Он смотрел на меня так, будто я уже принадлежала ему. Будто не было никакого «еще» или «потом». Будто всё уже случилось в его голове, и теперь он просто забирал свое в реальной жизни.

А потом его губы коснулись моих.

Я не ожидала, что он будет целовать. Думала, он из тех, кто сразу переходит к делу — грубо, быстро, без нежностей.

Но он целовал так, что у меня перевернулось всё внутри. Сначала мягко, пробуя, изучая. А потом — властно, глубоко, заставляя мой рот открыться навстречу.

Я впустила его язык.

Он сгреб мое лицо в ладони — большие, жесткие пальцы — и углубил поцелуй. Я застонала. Сама не поняла, как этот звук вырвался из меня. Но он услышал.

— Ммм, хочешь, значит, — прошептал он мне в губы, и в голосе скользнула самодовольная усмешка.

Я не успела ответить. Его рука уже скользнула вниз, пальцы сжали край моего шифонового платья, и одним резким движением он сдернул его вниз. Ткань с треском подалась, обнажая грудь.

Я ахнула. Грудь третьего размера, которую я всегда стеснялась, которая всегда казалась мне слишком большой для моего худого тела, теперь оказалась перед ним — беззащитная, нагая, трепещущая.

Он замер на секунду, разглядывая.

— Природа наградила, — проговорил он тихо, почти благоговейно. — И никто еще не взял.

Он провел большим пальцем по соску, и тот мгновенно затвердел. Я выгнулась, сама не понимая, что делаю.

— Ничего, — его голос стал глубже. — Моей будешь.

Он наклонился и взял сосок в рот.

Я вскрикнула. Это было слишком. Слишком остро, слишком чувственно, слишком. Его язык двигался медленно, вы-

писывая круги, посасывая, покусывая, и я чувствовала, как между ног становится влажно. Не просто влажно — мокро.

— Расслабься, маленькая, — прорычал он, не отрываясь от моей груди.

А его рука пошла вниз.

Я почувствовала, как его пальцы скользнули по животу, задержались на пупке, а потом нырнули между ног. Он раздвинул влажные складочки, нашел то самое место, которого я сама боялась касаться, и надавил на клитор.

Я застонала. Громко, отчаянно, не в силах сдержаться. Тело выгнулось дугой, пальцы вцепились в простыни, а он только усмехнулся, чувствуя мою реакцию.

— Чувствительная, — констатировал он, не прекращая ласки. — Нетронутая.

Он надавил сильнее, и я дернулась, не зная, хочу ли я убежать или, наоборот, прижаться ближе.

— Смотри на меня, — приказал он. — Не закрывай глаза. Я хочу видеть каждую твою эмоцию, когда ты впервые кончишь.

Я не могла думать. Не могла дышать. Его палец двигался по клитору — медленно, ритмично, сводя с ума. Внутри меня нарастало что-то огромное, пугающее, неизбежное.

— Отпусти, — прошептала я. — Пожалуйста...

— Нет, — ответил он. — Только после того, как ты кончишь.

Он ускорился. Я закричала.

Волна накрыла меня с головой — я не ожидала, что это будет так сильно. Меня трясло, выгибало, из глаз брызнули слезы, а он смотрел на меня сверху вниз — довольный, властный, хищный.

— Вот так, — сказал он, когда конвульсии стихли. — Первый оргазм с женщиной. Запомни его.

Я лежала, тяжело дыша, и не могла пошевелиться. Мое тело больше не принадлежало мне — оно принадлежало ему.

А он медленно стянул с ноги трусики и развел мои ноги шире.

— А теперь, — сказал он, нависая надо мной, — самое главное.

## Глава 4. Зверь

Он вставил один палец.

Я выгнулась на кровати, впиваясь ногтями в шелк простыней. Ощущение было странным — не больно, нет. Полнота. Незнакомая, пугающая, но почему-то до острого правильная. Будто мое тело всю жизнь ждало именно этого.

Он двигался медленно, изучая меня изнутри. Палец скользил легко — я была настолько мокрой, что он вошел без сопротивления. А второй рукой он продолжал играть с моим клитором — надавливал, кружил, заставлял вздрагивать и стонать. Каждое прикосновение отправляло искру прямо в низ живота.

— Ммм, какая сладкая, — прорычал он, сверля меня взглядом. — Узенькая, горячая, вся течешь для меня.

Я закусила губу, пытаюсь сдержать стоны, но не могла. Каждое его движение отзывалось во мне вспышкой, и я ненавидела себя за то, как громко дышу, как выгибаюсь ему навстречу.

Он добавил второй палец.

— А-аххх! — вырвалось из меня. Я почувствовала, как стенки растягиваются, принимая его. Туго. Тесно. Но не больно — возбуждающе до дрожи в коленях.

— Терпи, маленькая, — сказал он, не прекращая движений. — Скоро войдет член — тяжелее будет.

Его пальцы двигались внутри меня — ритмично, глубоко, каждый толчок сопровождался нажатием на клитор. Я потеряла счет времени. Мир сузился до его рук, его запаха, его хриплого дыхания над ухом.

Я почувствовала, как внутри начинает нарастать что-то огромное. Знакомое после первого раза, но сейчас — в десять раз сильнее.

— Я... я сейчас... — прошептала я, не веря сама себе.

— Давай, — приказал он и надавил на клитор большим пальцем, одновременно согнув пальцы внутри меня.

Меня разорвало.

Я закричала. Не застонала — закричала. Громко, отчаянно, не в силах сдержать этот дикий звук. Тело выгнулось дугой, простыни намокли подо мной, а я кончала и кончала, волна за волной накатывали на меня, и я не могла остановиться.

— Ой, бляя, — выдохнул он, чувствуя, как мои мышцы сжимаются вокруг его пальцев. — Нихера себе сжимаешь...

Он не убирал руку. Смотрел, как меня трясет, как слезы текут по щекам, как я хватаю ртом воздух.

— Еще, сучка, давай, — прорычал он и снова надавил.

Я кончила второй раз. Прямо на его пальцах. Меня трясло так, что кровать ходила ходуном, и я слышала свой голос — чужой, хриплый, не мой.

— Какая мокрая, — протянул он, вынимая пальцы и поднося их к моему лицу. — Как течешь... Да ты готовая, ма-

ленькая сучка. Тебя трахать надо и трахать.

Он перевернул меня на живот, задрал мое платье выше, оголяя полностью, и рывком поставил на четвереньки.

— Руки в пол, — приказал он, и его ладонь шлепнула меня по ягодице — звонко, чувствительно.

Я всхлипнула, но подчинилась.

Он навис сзади. Я чувствовала жар его тела, слышала, как он разрывает упаковку презерватива, как натягивает его на свой огромный член. А потом — головка коснулась моего входа, мокрого, раскрытого, готового.

— Будешь терпеть, — сказал он, и это был не вопрос. — Будешь кричать — не остановлюсь. Поняла?

— Да, — прошептала я, и он вошел.

Одним толчком.

Я вскрикнула — боль была острой, режущей, будто меня разрывают изнутри. Он был огромным, слишком огромным, и каждый сантиметр его члена входил в меня с боем. Я чувствовала, как растягиваюсь, как мышцы судорожно сжимаются, не в силах принять его полностью.

— Бляяя, — простонал он, запрокидывая голову. — Узкая-то какая, сука... Черт, я сейчас кончу сразу.

Он замер на секунду, давая мне привыкнуть. Я стояла на четвереньках, дрожа всем телом, вцепившись в простыни, и пыталась дышать.

— Расслабь дырочку, маленькая, — прорычал он, поглаживая мою спину. — Дай трахнуть тебя.

Я глубоко вздохнула и расслабилась — насколько могла. Он начал двигаться.

Поначалу было больно. Каждый толчок отдавался во мне спазмом, и я кусала губу, чтобы не закричать. Но с каждым движением боль уходила, а на смену приходило что-то другое.

Жар. Неистовый, животный жар.

Он трахал меня жестко — бедра вбивались в мои ягодицы с влажными шлепками. Он рычал, как зверь, и это рычание отзывалось где-то глубоко внутри.

— Да, — простонал он. — Да, маленькая. Принимай меня.

Я начала двигаться ему навстречу. Мои бедра ходили назад и вперед, в такт его толчкам, и я чувствовала, как его член заполняет меня всю. Каждый толчок посылал волну удовольствия от макушки до пяток. Я чувствовала, как внутри снова нарастает этот огромный комок — оргазм приближался, и я ничего не могла с этим поделать.

— Кончаю... — прохрипела я. — Я сейчас...

— Давай, — прорычал он и вбил в меня особенно глубоко.

Меня разорвало.

Я закричала — громко, на весь клуб, наверное. Мое тело свело судорогой, мышцы сжались вокруг его члена с невероятной силой, и я почувствовала, как он дернулся внутри меня.

— Ой, бляя! — заорал он. — Нихера себе сжимаешь! Еще, сучка, давай!

Он не останавливался. Трахал меня через оргазм, и это было одновременно и больно, и невероятно сладко.

— Еще! — приказал он, шлепая меня по ягодице. — Я сказал — давай!

И я кончила в третий раз. Волна была такой сильной, что меня вырубил на секунду — перед глазами поплыли белые круги, и я упала лицом в подушку, только всхлипывая и вздрагивая.

Он замедлился. Потом остановился. Навис надо мной, тяжело дыша, и я чувствовала, как его член пульсирует внутри меня.

— Поворачивайся, — приказал он, вынимая.

Я перевернулась на спину. Мое тело было мокрым от пота, волосы слиплись, грудь тяжело вздымалась.

Он навис надо мной — огромный, с этим чудовищным членом, блестящим от моей влаги.

— А теперь, — сказал он, разводя мои ноги шире и нависая сверху, — трахну тебя как следует. Лицом к лицу. Хочу видеть, как ты кончаешь в четвертый раз.

Он вошел.

Я застонала, обхватывая его ногами за талию. Теперь боль почти прошла — осталось только жаркое, мокрое, неистовое трение.

Он двигался глубоко, медленно, насаживая меня на себя.

— Смотри на меня, — приказал он, и я открыла глаза.

Его лицо было близко — красивое, опасное, с горящими глазами. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде было что-то собственническое, животное.

— Моя, — прорычал он и ускорился. — Моя маленькая сучка. Теперь будешь только моей.

Я не могла ответить. Только стонала и кричала, чувствуя, как внутри снова нарастает оргазм.

— Давай, — прошептал он. — Кончай для меня.

Я закричала, выгибаясь, и кончила, чувствуя, как он напрягся и замер, прижавшись бедрами к моим. Его член дернулся внутри меня, и он застонал — глубоко, хрипло, удовлетворенно.

Он упал на меня и я чувствовала, как его сердце колотится где-то рядом с моим.

— Теперь ты не девочка, — прошептал он мне в ухо. — Теперь ты женщина. Моя женщина.

Я закрыла глаза, чувствуя, как слезы текут по щекам.

Боль прошла. Осталась только пустота внутри — и странное, дикое чувство свободы.

Он поцеловал меня.

Не так, как в первый раз — жадно, хищно, завоеывая. А медленно. Глубоко. С каким-то странным, почти нежным спокойствием, будто у него было все время мира. Будто он уже знал, что я никуда не денусь.

Его губы скользнули по моим, язык лениво прошелся по

нижней губе, и я выдохнула в этот поцелуй — тихо, обессиленно, растворяясь в его власти.

Он отстранился, опираясь на локоть, и посмотрел на меня сверху вниз. В темноте его глаза казались черными, но в них плясали какие-то искры — то ли отблески уличных огней, пробивающихся сквозь шторы, то ли что-то другое, опасное, от чего внутри снова начинал скручиваться тугой узел.

— Зачем пришла, то и получила, маленькая, — сказал он, и в голосе не было насмешки. Одна констатация факта. — Как звать-то тебя?

Я сглотнула. Голос не слушался.

— Алиса, — прошептала я, чувствуя, как мое имя звучит чужеродно в этой комнате, пахнущей сексом, потом и его дорогим парфюмом.

— Алиса... — протянул он, пробуя на вкус. — Страна чудес, значит.

Он усмехнулся, и в этой усмешке было что-то собственническое, почти звериное.

— Что ж, Алиса, я Тимур. И ты теперь моя.

Сердце пропустило удар. Моя. Он сказал это так просто, будто речь шла о какой-то вещи, которую он только что купил. Или завоевал. Или отвоевал.

— Не ваша, — выдохнула я, находя в себе силы возразить. — Вы женаты.

Взгляд его потемнел. На секунду мне показалось, что он сейчас взорвется, но он только вздохнул — тяжело, устало,

как человек, который уже сто раз объяснял одно и то же.

— Да бля, развожусь, — бросил он, и в голосе проскользнуло раздражение.

— Вот разведитесь сначала, — сказала я, и сама удивилась своей смелости.

Он прищурился. Наклонился ближе, так что его дыхание коснулось моих губ.

— А че это на "вы"?

— Вы старше, — ответила я, и это прозвучало жалко даже для меня самой.

— И? — Его бровь поползла вверх. Он снова навис надо мной, прижимая меня к кровати своим телом. Я чувствовала его член — снова твердый, снова готовый — у своего бедра. — На "ты" давай. Маленькая. Я тебя на член насадил, внутри был, кончить заставил — какое нахуй "вы"?

Я покраснела. До кончиков ушей, до шеи, до груди, на которой еще остались следы его поцелуев.

— Повтори, — приказал он тихо, почти шепотом. — Тимур.

Я сглотнула.

— Тимур, — произнесла я, и это имя обожгло губы.

— Вот, — он удовлетворенно кивнул и лег рядом, но руку оставил на моей талии — тяжелую, горячую. — Зеленоглазка из страны чудес. Запомнила?

Я кивнула. Зеленоглазка. Никто меня так не называл.

— Теперь трахать тебя буду, — добавил он буднично, как

о чем-то само собой разумеющемся.

— Нет, — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать.

Он замер. Повернул голову и посмотрел на меня с таким выражением, от которого у меня похолодело все внутри. В глазах — удивление пополам с опасным весельем.

— Во как, — протянул он. — Еще и спорит.

Он резко перекатился на меня, раздвинул мои ноги коленом, и я почувствовала, как его член упирается в мой все еще мокрый вход.

— Еще что ли засадить для профилактики? — прорычал он мне в губы. — Чтобы неповадно было спорить с тем, кто только что сделал тебя женщиной?

Я замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Он не шутил — я видела это по его глазам. Он был готов сделать это снова. Прямо сейчас. Без подготовки, без нежностей — просто взять, потому что мог.

— Я... — начала я и замолчала.

— Что? — Он наклонился ближе, касаясь губами моего уха. — Боишься? Правильно. Бойся. И запоминай, маленькая Алиса. Когда я говорю, что ты моя — это не предложение. Это факт.

Он поцеловал меня в шею — прямо в пульсирующую жилку — и отстранился. Сел на край кровати, спиной ко мне, и я увидела его широкие плечи, мышцы, перекатывающиеся под кожей.

— Одевайся, — сказал он холодно. — Я отвезу тебя домой.

Я не двигалась.

— Я сказал, одевайся, — повторил он, не оборачиваясь. — Или ты хочешь остаться?

В его голосе не было угрозы. Было обещание. И я поняла — если останусь, следующая ночь будет еще жестче. И он не спросит моего согласия.

Я села на кровати, нащупала трусики, дрожащими руками натянула их. Платье оказалось порвано — лямка оторвалась, и я придержала его рукой на груди.

— Вот, — он бросил мне свою рубашку, не оборачиваясь. — Надень. И пошли.

Я надела его рубашку сверху платья, завязала узлом на поясе придав более менее вменяемый вид. Она пахла им — табаком, виски, чем-то терпким и опасным.

Он встал, надел брюки, даже не взглянув на меня, достал из шкафа футболку, надел, потом протянул руку.

— Идем, Алиса.

Я взяла его ладонь. Большую, горячую, жесткую и подумала — боже, что я наделала.

Он вывел меня через черный выход, мимо охранников, которые почтительно кивнули ему. Усадил в черный джип, сам сел за руль и завел двигатель.

— Адрес, — бросил он, не глядя.

Я назвала.

Мы ехали молча. Я смотрела в окно на ночной город и чувствовала, как его рука лежит на моем колене, как будто это само собой разумеющееся место для его руки.

Когда мы остановились у моего подъезда, я потянулась к двери.

— Алиса, — сказал он, и я замерла.

Он повернулся ко мне. В свете уличных фонарей его лицо было жестким, но в глазах — что-то неуловимое. То ли любопытство. То ли обещание.

— Завтра в восемь вечера я заеду за тобой, — сказал он.  
— Не заставляй меня ждать.

— Я не пойду, — выдохнула я.

— Пойдешь, — он усмехнулся. — Я не спрашиваю.

Он наклонился и поцеловал меня — быстро, жестко, а потом открыл дверцу с моей стороны.

— Иди. Выспись. Завтра ночь будет длинной.

Я вышла на дрожащих ногах. Джип уехал, а я стояла у подъезда, в его рубашке, с порванным платьем и не понимала, что только что произошло.

Телефон завибрировал. Смс от неизвестного номера:

*«Не вздумай заблокировать. Спокойной ночи, Алиса из страны чудес. Сладких снов. Я уже знаю, что тебе приснится.»*

## Глава 5. Спокойной ночи

Я влетела в квартиру, захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и сползла на пол.

Сердце колотилось так, что, казалось, выскочит из груди. Его рубашка — огромная, черная, пропитанная его запахом — все еще была на мне. Я сжала ткань в кулаках и зажмурилась.

Перед глазами стояло: его лицо, его руки на моих бедрах, его член внутри меня. Как он рычал. Как я кричала. Как кончала снова и снова, теряя контроль над собственным телом.

— Блядь, — прошептала я в пустоту. — Я нарвалась на маньяка. Извращенца. Тирана.

Я вскочила, заметалась по комнате. Телефон был зажат в руке, экран горел сообщением от неизвестного номера: *«Тимур. Не вздумай заблокировать. Спокойной ночи, Алиса из страны чудес. Сладких снов. Я уже знаю, что тебе приснится.»*

— Да пошел ты, — выдохнула я и нажала «заблокировать».

Руки дрожали. Я сбросила его рубашку на пол, как будто она могла укусить, натянула свою пижаму — большую, мягкую, с медвежатами, такую детскую, такую нелепую после того, что только что произошло. Залезла под одеяло, свернулась клубочком и попыталась успокоить дыхание.

Все. Заблокировала. Он не достанет меня. Я просто не открою дверь. Не отвечу. Исчезну. Забуду. Переживу этот кошмар и вычеркну.

Телефон завибрировал.

Я вздрогнула, посмотрела на экран. Новое сообщение. С другого номера.

Я открыла.

*«Еще раз и будешь на коленях завтра сосать, пока не скажу, что хватит.»*

Воздух застрял в легких.

Я перечитала. Раз. Другой. Третий.

Внутри все сжалось — от страха, от унижения, от того, что где-то в самой глубине живота вдруг снова проснулся этот дурацкий, запретный узел. Я сжала бедра и зажмурилась.

*Не смей. Не смей возбуждаться от этого. Он псих. Он маньяк. Он контролирует тебя. Блокируй.*

Я заблокировала и второй номер.

Телефон тут же завибрировал снова. Третий номер.

*«У меня их сотня, маленькая. Не трать мое время. Завтра в восемь. Я знаю твой адрес. Не заставляй меня подниматься.»*

Я сглотнула.

Горло пересохло. Пальцы заledenели. Я смотрела на экран и не могла пошевелиться.

Я посмотрела на дверь. На замок. На цепочку.

Слабо. Если нужно, он и выломать сможет...

Телефон завибрировал снова.

*«Спокойной ночи, Алиса. Выпись. Я буду следить.»*

Я не стала блокировать. Просто положила телефон экраном вниз, свернулась клубочком и закусила губу. Закрывает глаза и провалилась в тревожный сон, полный темных глаз, огромных рук и его хриплого шепота: *«Моя. Теперь ты моя.»*

## Глава 6. Утро

Я сидела на кровати, обхватив колени, и смотрела на телефон, как на гремучую змею. Его последнее сообщение все еще горело на экране: *«Спокойной ночи, Алиса. Выпись. Я буду следить»*

Спать я, конечно, толком не спала. Всю ночь ворочалась, вздрагивала от каждого шороха, прислушивалась к звукам за окном. А под утро, когда начало светать, во мне что-то щелкнуло.

Злость.

Настоящая, жгучая, вышибающая дурь из головы злость.

Кто он такой, в конце концов? Владелец клуба? Ну и что? Трахающийся в разводе мужик с кольцом на пальце? Какого черта он диктует мне, что делать? «Завтра в восемь», «не заставляй меня ждать», «будешь на коленях сосать»...

— Да пошел ты! — сказала я вслух, и мой собственный голос придал смелости.

Я схватила телефон, разблокировала его дрожащими пальцами и начала печатать. Быстро, зло, не думая о последствиях.

*«Это была разовая акция. Лавочка закрыта! Я в ваши сучки не нанималась! Трахайте жену! Оривидерчи!»*

Я нажала «отправить», выдохнула и швырнула телефон на подушку.

Вот так. Точка.

Я встала, подошла к окну. На улице было серое утро, моросил дождь, и это как нельзя лучше соответствовало моему настроению. Я чувствовала себя разбитой, но свободной. Да, я переспала с незнакомцем. Да, это было жестко, грубо, животно. Но это был один раз. И никто не заставит меня повторить.

— Розовая акция, — повторила я себе, как заклинание. — Закрыто.

Я пошла в душ. Стояла под горячей водой, смывая с себя его запах, его прикосновения, его власть. Мыла волосы два раза. Терла кожу мочалкой, пока она не покраснела. Потом долго смотрела на себя в зеркало.

Синяки на бедрах — следы его пальцев. Следы на шее — от его губ. И странная, тянущая боль внизу живота — напоминание о том, как он входил в меня.

— Заживет, — сказала я своему отражению. — Все заживет.

Я надела джинсы, кофту с высоким воротником, заварила кофе и села на кухне. Телефон лежал на столе экраном вниз. Тишина.

Ни одного сообщения.

Я ждала. Минуту, пять, десять. Ничего.

— И правильно, — сказала я себе. — Что он мог ответить? «Ок, пока»? Вот и всё.

Я выпила кофе, съела бутерброд и почувствовала, как ко

мне возвращается спокойствие. Я справилась. Я поставила его на место. Я свободна.

В двенадцать часов дня пришло сообщение. С нового номера, конечно.

Я открыла, усмехнувшись. Ну что там? «Ты пожалеешь»? «Я тебя найду»? Что еще может написать уязвленный мужик?

*«Лавочка, говоришь? Интересно. А кто кончал и кричал на всю комнату? Забыла уже? Могу прислать запись с камер. У меня в комнате их четыре. Хочешь посмотреть на себя со стороны?»*

Кофе застрял в горле.

Я перечитала. Потом еще раз.

Камеры.

Четыре камеры.

Он записал всё.

Мои пальцы задрожали, когда я набирала ответ.

*«Вы блефуете.»*

Ответ пришел через три секунды.

*«Проверим? Сброшу на почту. А заодно твоей подружке Дине. И маме. И бывшему. Как тебе идея, Алиса?»*

Мир поплыл перед глазами. Я вскочила из-за стола, чуть не уронив кружку.

— Нет... — прошептала я. — Нет, нет, нет.

Я перезвонила на этот номер. Поднялся автоответчик. Я набрала снова — молчание. В третий раз — то же самое.

Через минуту пришло сообщение:

*«Не дергайся. Будешь послушной — видео останутся только у меня. Будешь рыпаться — улетят в общий чат твоей группы в универе. У тебя же есть одноклассники? Будет весело.»*

Я опустилась на стул, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Вот оно. Не свобода. Не «оривидерчи».

Клетка.

И ключ у него.

Я сидела, сжимая телефон, и смотрела на его последнее сообщение. Потом пришло новое:

*«В восемь. Будешь готова. В платье. Без трусов. Я проверю. Опаздывать нельзя.»*

Я не ответила. Просто положила телефон и уставилась в стену.

В голове билась одна мысль: *«Я сама вошла в это. Сама. Танцевала. Согласилась пойти. Села к нему в машину.»*

Я не знала, что делать. Позвонить в полицию? Сказать, что меня шантажируют видео, на котором я добровольно трахалась с владельцем клуба? А потом объяснять, зачем я вообще туда пошла? Зачем надела это платье? Зачем лишилась девственности с незнакомцем в vip-комнате?

Меня вывернет наизнанку. И Дину подставлю. И себя.

Я посмотрела на часы.

Четыре часа дня.

До восьми оставалось четыре часа.

## Глава 7. Ночь со зверем

Я стояла перед зеркалом в ванной и смотрела на свое отражение. Глаза красные, опухшие. Под глазами — синяки от бессонной ночи. На шее — следы его губ, которые я пыталась замазать тональным кремом, но они все равно проступали сквозь слой косметики, как клеймо.

Платье висело на дверце шкафа. Шифоновое платье, легкое, невесомое. Я погладила ее рукой и почувствовала, как внутри все сжимается.

*«Без трусов. Я проверю.»*

Я сняла трусы. Бросила их в стиральную машину, будто хотела стереть сам факт их существования. Осталась в одном платье — тонком, легком, почти прозрачном при ярком свете. Ветер с открытого окна задувал под подол, и я чувствовала себя обнаженной. Беззащитной.

*«В восемь. Не опаздывай.»*

Без пятнадцати восемь я уже стояла у подъезда. Черный джип ждал у тротуара. Двигатель работал. Он сидел внутри — я видела силуэт за тонированными стеклами.

Я подошла. Замерла. Рука зависла над ручкой двери.

*«Убегу. Сейчас. Пока не поздно.»*

Но я знала — поздно было вчера. В тот момент, когда я кивнула и пошла за ним в комнату.

Я открыла дверь и села на пассажирское сиденье.

Он не смотрел на меня. Сидел, положив руку на руль, и смотрел прямо перед собой. На нем была черная футболка, обтягивающая широкие плечи, и джинсы.

— Пристегнись, — сказал он, даже не повернув головы. Я пристегнулась.

Он выехал. Молча. Я молчала тоже. Город проплывал за окном, но я не смотрела. Я смотрела на его руки — большие, сильные, с длинными пальцами, которые вчера были внутри меня. Которые заставляли меня кричать.

Мы остановились у высотного здания в центре. Он заглушил двигатель, вышел из машины, открыл мою дверь.

— Выходи.

Я вышла. Ноги дрожали. Он взял меня за руку — крепко, не спрашивая — и повел в подъезд. Лифт. Зеркальные стены. Я видела нас двоих — огромного, темного, опасного мужчину и маленькую, дрожащую девочку в прозрачном платье. Рядом с ним я выглядела ребенком.

— Какой этаж? — спросила я тихо.

— Верхний, — ответил он.

Лифт открылся. Квартира. Большая. Дорогая. Темные тона, кожаные диваны, панорамные окна. За окнами — весь город как на ладони.

Он закрыл дверь. Повернулся ко мне. Скрестил руки на груди.

— Раздевайся, — сказал он спокойно, будто попросил снять пальто.

Я замерла.

— Что?

— Ты слышала. Платье. Сними.

— Нет, — выдохнула я, чувствуя, как страх и злость бо-  
рются внутри меня.

Он сделал шаг ко мне. Я шаг назад. Он еще шаг — я упер-  
лась спиной в стену.

— Тимур... — начала я.

— Я сказал — сними, — повторил он, и в голосе появи-  
лась сталь.

— Нет! — крикнула я, и голос сорвался. — Ты тиран!

Слова повисли в воздухе.

Он замер. Посмотрел на меня. Долго. Пристально. В его  
глазах не было злости — было что-то другое. Любопытство.  
Удовольствие. Будто он ждал этого. Будто моя злость была  
для него частью игры.

— Тиран? — переспросил он, наклоня голову. — Инте-  
ресное слово, маленькая.

Он шагнул ко мне, прижал к стене, уперевшись ладонями  
по обе стороны от моей головы. Я чувствовала его дыхание  
на своем лице. Его запах. Жар его тела.

— А кто тебя заставлял танцевать передо мной? — спро-  
сил он тихо. — Кто заставлял кивать, когда я звал в комна-  
ту? Кто заставлял снимать трусы по первому требованию?

— Вы... — прошептала я, и осеклась.

— Я? — он усмехнулся. — Нет, маленькая. Это ты сама.

Я просто дал тебе то, чего ты хотела. И ты хотела этого. Каждую секунду. Каждый дюйм. Каждый мой толчок.

Он провел пальцем по моей щеке, спустился к шее, к ключице.

— Ты кончала, помнишь? Кричала. Сжимала меня так, что я думал — сломает. Это не я тиран, Алиса. Это твоё тело — оно тиран. Оно хочет того, чего боится твоя голова.

— Отпусти, — прошептала я, но голос дрожал, и в этом «отпусти» не было силы.

— Нет, — ответил он просто. — Не отпущу. И ты не хочешь, чтобы я отпускал. Скажи честно — когда ты последний раз чувствовала себя такой живой?

Я молчала. Потому что он был прав.

— Вот и я о том же, — сказал он, отстраняясь.

Он отошел к бару, налил себе виски, сделал глоток. Я осталась у стены, прижимаясь к ней спиной.

— Значит, тиран, — проговорил он задумчиво, глядя в окно. — Хорошо. Буду тираном. Но знаешь что, Алиса?

Он повернулся ко мне. Взгляд — тяжелый, темный, собственнический.

— Даже тирану нужна королева. Будешь моей королевой.

— Я не хочу, — выдохнула я.

— Хочешь, — он поставил бокал и медленно пошел ко мне. — Просто ещё не поняла.

Он остановился в двух шагах.

— Сними платье. Сама. Сейчас. Или я сниму. Но тогда ты

будешь стоять передо мной голая не в этой комнате, а у окна. Чтобы весь город видел, какая красивая девочка пришла ко мне в гости.

Я сглотнула.

Руки дрожали, когда я взялась за подол. Медленно, очень медленно, я потянула платье вверх.

Он смотрел. Не отрываясь.

Ткань скользила по бедрам, по животу, по груди. Я подняла руки, стянула платье через голову и осталась перед ним полностью обнаженной.

Он молчал. Просто смотрел — долго, жадно, изучающе.

— Красивая, — сказал он наконец. — Самая красивая из всех, кто здесь был.

Он подошел, провел пальцем по моему животу, спустился ниже.

— Трусов нет. Умница.

Его палец скользнул между моих ног. Я всхлипнула — я была мокрой. Снова. Уже.

— Видишь? — прошептал он мне в ухо. — Даже когда ты меня ненавидишь, твое тело хочет меня. Это правда, Алиса. И от нее не убежишь.

Он поднял меня на руки, как пушинку, и понес в спальню.

— Сегодня, — сказал он, укладывая меня на огромную кровать, — ты не будешь сопротивляться. Ты будешь просить.

— Не буду, — прошептала я.

— Будешь, — он навис надо мной, разводя мои ноги. — Я сделаю так, что ты забудешь, как говорить «нет».

Он навис надо мной, и я почувствовала всю тяжесть его тела — горячего, твердого, пахнущего виски и властью. Его колени раздвинули мои бедра шире, и я оказалась полностью открытой перед ним. Беззащитной. Его.

— Смотри на меня, — приказал он, и я послушалась.

В темноте его глаза горели как у волка, который загнал добычу и сейчас будет рвать. Но в этом взгляде было что-то еще. Не просто голод. Жажда. Жажда именно меня.

— Ты дрожишь, — сказал он, проводя пальцем по моим губам. — Боишься?

— Да, — прошептала я честно.

— Правильно, — он усмехнулся, и в этой усмешке не было жестокости. Было предвкушение. — Бойся. Но знай — больно уже не будет. Я сделаю так, что ты забудешь, как жила без меня.

Он наклонился и поцеловал меня. Не так, как в прошлый раз — требовательно, грубо. Нет. Медленно. Глубоко. Его язык входил в мой рот, имитируя то, что он собирался сделать ниже, и я застонала, чувствуя, как между ног становится влажно.

— Уже течешь, — прошептал он, отрываясь от моих губ. — Чувствуешь? Сладкая, мокрая, готовая.

Он спустился ниже. Его губы прошлись по моей шее, покусывая, посасывая, оставляя следы, которые невозможно

будет скрыть. Плечо. Ключица. А потом — грудь.

Он взял сосок в рот, и я выгнулась, вцепившись в его волосы.

— Тимур... — простонала я.

— Молчи, — прорычал он, не отрываясь. — Сейчас только я говорю. Ты только слушаешь и чувствуешь.

Его язык кружил вокруг соска, покусывал, облизывал, заставлял меня извиваться под ним. Вторая рука сжимала другую грудь — сильно, оставляя красные следы.

— Красивая, — пробормотал он, поднимая голову. — Самая красивая грудь, что я видел. И никто до меня не брал. Только я.

Он спустился ниже. По животу — дорожкой из поцелуев. К пупку, где задержался на секунду, обводя языком. А потом его руки развели мои ноги еще шире, и я почувствовала его дыхание там — между ног, где всё горело и пульсировало.

— Нет... — прошептала я, пытаюсь свести бедра. — Не надо...

Он поднял голову, и его взгляд был таким, что я замерла.

— Я сказал — не двигаться, — прорычал он. — Или ты забыла, кто здесь решает?

Я сжала губы и развела ноги обратно.

— Умница, — кивнул он и опустил лицо между моих ног.

Первое же движение языком заставило меня вскрикнуть.

Он лизал меня — медленно, глубоко, проникая языком

внутри, обводя клитор по кругу, заставляя меня терять рассудок. Я вцепилась в простыни, выгибаясь ему навстречу, чувствуя, как внутри нарастает что-то огромное.

— Тише, — прорычал он, не отрываясь. — Не кричи. Еще успеешь.

Но я не могла молчать. Каждое его движение отправляло электрический разряд по всему телу. Он сосал мой клитор, всасывал его в рот, и я кричала, не в силах сдержаться.

— Тимур, пожалуйста... — простонала я. — Я сейчас...

— Нет, — сказал он, отрываясь. — Не сейчас.

Он поднялся на колени на кровати, облизал свои губы — мои соки блестели на них — и посмотрел на меня сверху вниз.

— Я сказал, мне решать, когда ты кончишь. Не раньше.

— Ты жестокий, — прошептала я, чувствуя, как слезы текут по щекам — от возбуждения, от бессилия, от желания, которое он разжег и не давал потушить.

— Да, — он усмехнулся. — Я же тиран. Ты сама сказала.

Он стянул футболку, и я увидела его торс — огромный, накачанный, покрытый татуировками. Черные узоры вились по его плечу.

Он расстегнул джинсы, спустил их вместе с боксерами, и его член выпрыгнул наружу — огромный, твердый.

— Видишь, что ты делаешь со мной? — спросил он, проводя рукой по стволу. — Только от одного вида твоего мокрого тела я готов кончить.

Он натянул презерватив — быстро, привычно — и навис надо мной.

— Последний раз спрашиваю, — сказал он, глядя мне в глаза. — Хочешь?

Я знала, что если скажу «нет», он, возможно, остановится. Возможно. Но я также знала, что мое тело хочет этого. Кричит об этом. Каждый нерв, каждая клетка требуют его внутри.

— Хочу, — прошептала я. — Пожалуйста.

— Вот так-то лучше, маленькая.

Он вошел.

Одним толчком — до конца.

Я закричала — от боли, от полноты, от того, что он заполнил меня всю, каждый миллиметр. Он был огромным, слишком огромным, но сейчас боль была не такой острой, как в прошлый раз. Она смешивалась с жаром, с желанием, с диким, животным наслаждением.

— Бляяя, — прорычал он, замирая внутри меня. — Узкая-то какая... Как в первый раз. Сжимаешь меня, как будто не хочешь отпускать.

Он начал двигаться.

Медленно. Глубоко. Каждый толчок заставлял меня выгибаться, стонать, вцепляться в его плечи. Он выходил почти полностью — и снова входил, растягивая меня, заполняя, заставляя чувствовать себя наполненной до краев.

— Быстрее, — простонала я. — Пожалуйста...

— Проси, — прорычал он, не ускоряясь. — Проси громче.  
— Пожалуйста, Тимур, быстрее... я хочу...

Этого оказалось достаточно.

Он ускорился.

И мир рухнул.

Он трахал меня жестко — бедра вбивались в мои с влажными шлепками, кровать ходила ходуном, изголовье стучало о стену. Он рычал — не стонал, а именно рычал, как зверь, как самец, который взял свою самку и не собирается отпускать.

— Да! — кричала я, не слыша собственного голоса. — Да, да, да!

— Кончай, — приказал он, вбиваясь в меня с такой силой, что я подпрыгивала на кровати. — Я сказал — кончай, сука!

Я закричала.

Оргазм накрыл меня с головой — такой сильный, что потемнело в глазах. Меня трясло, выгибало, я сжимала его член так сильно, что он застонал сквозь зубы.

— Ой, бляя, — прорычал он, чувствуя, как мои мышцы пульсируют вокруг него. — Сжимаешь, сука! Еще, давай!

Он не останавливался. Трахал меня через оргазм, не давая прийти в себя. Каждый толчок посылал новую волну удовольствия, и я кончала снова. И снова. И снова.

— Не могу... — всхлипывала я. — Тимур, не могу...

— Можешь, — прорычал он, наклоняясь и впиваясь губами в мою шею. — Будешь кончать, пока я не разрешу оста-

новиться.

Он перевернул меня на живот, задрал мой таз вверх и вошел сзади.

Эта поза была глубже. Я чувствовала его член до самого дна, и это было одновременно и больно, и сладко до крика.

— Моя, — прорычал он, вбиваясь в меня снова и снова.  
— Моя маленькая сука. Скажи, что ты моя.

— Я... твоя... — простонала я, теряя связь с реальностью.

— Громче!

— Я твоя! — закричала я. — Только твоя, Тимур!

— Да, блядь, — выдохнул он и замер, прижавшись ко мне вплотную.

Я почувствовала, как его член дернулся внутри меня, как он напрягся всем телом, и из его груди вырвался низкий, хриплый рык — долгий, удовлетворенный, почти звериный.

Он упал на меня, тяжелый, потный, и мы лежали так несколько минут.

Я чувствовала, как его сердце колотится о мою спину. Как его дыхание постепенно выравнивается. Как его член медленно выскальзывается из меня, оставляя пустоту.

— Ты моя, — прошептал он мне в затылок. — Запомни это, Алиса из страны чудес.

Он перевернул меня на спину, заставил посмотреть ему в глаза.

— А теперь, — сказал он, поглаживая мой мокрый, чувствительный клитор, — сделаем это еще раз. Но теперь ты

будешь сверху.

— Я не смогу... — прошептала я.

— Сможешь, — он усмехнулся. — И будешь скакать на моем члене, пока не кончишь в пятый раз. А потом — отсосешь. Поняла?

Я кивнула, чувствуя, как внутри снова разгорается огонь. Он был ненасытен. Опасен. Зверь.

Но, боже, как же сладко было гореть в этом огне.

Он резко поднялся с кровати, и я почувствовала, как его тело — горячее, потное, всё в моих следах — отстраняется от меня. Пустота внутри была такой острой, что я чуть не застонала от потери.

— Лежи, — приказал он, и я не посмела пошевелиться.

Он стянул использованный презерватив, бросил его на пол. Я смотрела на его член — мокрый, блестящий, все еще твердый, как камень. Он был огромным. Пугающим. И я знала, что через секунду он снова будет внутри меня.

Он достал новый презерватив, натянул его одним резким движением. Потом посмотрел на меня — тяжело, хищно.

— На колени, — сказал он.

Я села на колени на кровати, не понимая, что он задумал. Он подошел вплотную, схватил меня за бедра своими огромными ладонями и поднял, как куклу.

— Тимур, что ты...

Не договорила.

Он насадил меня на свой член одним резким рывком —

сверху вниз, до самого основания.

Я закричала.

Не застонала — закричала. На всю квартиру, на весь город, на весь этот чертов мир. Он вошел так глубоко, что у меня перехватило дыхание.

— Аааа! — вырвалось из меня. — Слишком... слишком глубоко...

Он не дал мне договорить.

Он начал поднимать и опускать меня на своем члене — быстро, жестко, не давая опомниться. Мои руки вцепились в его плечи, ноги обхватили его талию, но я ничего не контролировала. Он управлял моим телом, как куклой — поднимал, опускал, вбивал меня на себя снова и снова.

— Кричи, — прорычал он, глядя на меня снизу вверх. — Я хочу слышать, как ты кричишь.

Я кричала.

Каждый толчок — новый крик. Каждое погружение — новый стон. Я текла по нему — мокрая, горячая, растекающаяся. Его член входил в меня с влажными звуками, и эти звуки смешивались с моими криками и его рычанием.

— Блядь, — прорычал он, ускоряясь. — Сука, течешь-то как...

Он поднимал меня за бедра почти до самой головки — и резко опускал вниз, заставляя насаживаться на него до конца. Я чувствовала каждую вену на его члене, каждый миллиметр, каждое биение пульса.

— А говорила... — он толкнулся особенно глубоко, и я вскрикнула. — Оривидерчи...

Еще толчок. Я застонала.

— Да? — он усмехнулся, не сбавляя темпа. — Оривидерчи, значит? Лавочка закрыта?

Он наклонился и впился губами в мою шею, покусывая, засасывая, оставляя новые следы поверх старых.

— Закрыта, говоришь? — его голос был хриплым, низким, опасным. — А кто сейчас на моем члене сидит? Кто течет, как сучка в течке? Кто кричит на всю квартиру, потому что не может без моего члена?

Я не могла ответить. Я только стонала и кричала, чувствуя, как внутри снова нарастает оргазм — уже пятый за эту ночь? Шестой? Я сбилась со счета.

— Трахать тебя надо, — прорычал он, ускоряясь до предела. — Трахать, чтобы мозги на место встали.

Он схватил меня за волосы, откинул мою голову назад, заставляя смотреть в потолок, и продолжил вбиваться в меня снизу. Мои крики стали непрерывными.

— Чтобы знала, — каждый толчок сопровождался словом, — кто — толчок — твой — толчок — мужик.

Я кончила.

Меня разорвало изнутри. Мои мышцы сжали его член с нечеловеческой силой, и он замер на секунду, зажмурившись.

— Бляяя, — выдохнул он. — Сжимаешь, сука... Кайф то

какой

Он не остановился. Он ждал, пока схлынет первая волна, и снова начал двигаться — медленнее, но глубже.

— Еще раз, — приказал он. — Я сказал — еще.

— Не могу... — всхлипнула я, чувствуя, как слезы текут по щекам. — Тимур, пожалуйста...

— Можешь, — отрезал он. — Ты будешь кончать столько раз, сколько я захочу. А я хочу много.

Он перехватил меня за талию, прижал к себе и начал двигаться сам — снизу вверх, коротко, быстро, как поршень. Я чувствовала, как его яйца шлепают по моим ягодицам, как его пальцы впиваются в мою кожу, оставляя синяки.

И я снова начала кончать.

Оргазм накрывал меня волнами — один за другим, не давая передышки. Я кричала, плакала, смеялась — я не знала, что со мной происходит. Мое тело больше не подчинялось мне. Оно подчинялось ему.

— Запомни, — прорычал он мне в лицо, вбиваясь в меня снова и снова. — Ты — моя. Не лавочка. Не разовая акция. Моя. Сука.

Он напрягся, его член дернулся внутри меня, и он зарычал — долго, низко, удовлетворенно. Я чувствовала, как он кончает, как его мышцы сокращаются, как он вжимает меня в себя, не желая отпускать.

Потом он упал на спину на кровать, утянув меня за собой. Я лежала на его груди, обессиленная, мокрая, дрожащая. Его

член все еще был внутри меня — медленно уменьшался, но не выходил.

— А теперь, — сказал он, поглаживая мою спину, — будешь спать здесь. На мне. И никуда не уйдешь.

— Ты... — прошептала я, не в силах закончить.

— Знаю, — он поцеловал меня в макушку. — Тиран. Изверг. Маньяк. И ты моя. Привыкай

Я лежала на его груди, чувствуя, как его сердце бьется под моей щекой — ровно, сильно, успокаивающе. Его член все еще был во мне — мягкий, но все еще там, будто он не хотел отпускать даже после всего. Будто даже во сне его тело помнило, что я принадлежу ему.

Его рука гладила мою спину — широкими, медленными движениями. От лопаток до поясницы. От поясницы до копчика. Пальцы иногда задерживались на позвонках, надавливали, массировали, и я таяла от этой неожиданной нежности.

— Ты моя, — сказал он тихо, почти шепотом, в темноту спальни. — Пока не наиграюсь.

Я вздрогнула. Слова были жесткими, но голос — спокойным, будто он говорил о чем-то само собой разумеющемся.

— А когда наиграешься? — спросила я еле слышно, боясь услышать ответ.

Он замолчал на секунду. Его рука замерла у меня на пояснице.

— Не знаю, — ответил он честно. — Может, никогда. Ты сучка талантливая.

Я подняла голову, посмотрела на него. В темноте его глаза блестели — в них не было насмешки. Было что-то серьезное. Изучающее.

— Есть в тебе запал, — продолжил он, проводя пальцами по моим волосам. — Огонь. Я почувствовал, когда ты танцевала. Ты не такая, как другие. Не сломленная. Не пустая. В тебе есть что-то, что хочется ломать. И собирать заново. Снова и снова.

Он прижал меня к себе крепче, и я почувствовала, как его член снова начал шевелиться внутри меня — медленно, лениво, будто просыпаясь.

— Тимур... — прошептала я, чувствуя, как внутри разгорается новый огонь, хотя казалось, что сил уже нет.

— Тихо, — сказал он, поглаживая меня по спине. — Не сейчас. Поспи.

Он поцеловал меня в макушку, и я закрыла глаза.

Его рука продолжала гладить мою спину. Широкие круги. Медленно. Успокаивающе. Я чувствовала его запах, его тепло, его дыхание над моей головой.

Я уплывала.

Сознание медленно отключалось, погружая меня в теплое, темное, безопасное небытие. Впервые за эту ночь я не боялась. Впервые я чувствовала себя... защищенной. Как ни странно. Как ни дико это звучало — в руках тирана, маньяка, извращенца, который только что трахал меня до крика и слез, я чувствовала себя в безопасности.

— Спи, Алиса, — услышала я его голос сквозь сон. — Завтра будет новый день. И новая ночь.

Я хотела ответить, но не смогла. Я уже была там — между сном и явью, между страхом и желанием, между "нет" и "да".

Утром я проснулась от того, что меня целовали. Не в губы — в плечо. В шею. В ключицу. Медленно, лениво, собственнически.

— Доброе утро, маленькая, — прорычал он мне в ухо.

Я открыла глаза. Солнце пробивалось сквозь тяжелые шторы, и в этом свете его лицо казалось еще более опасным — резкие скулы, темная щетина, глубокие глаза.

Его член был твердым. И все еще внутри меня.

— Ты... всю ночь? — прошептала я, чувствуя, как внутри все сжимается.

— Нет, — он усмехнулся. — Выскользнул под утро. При-  
зерватив то надо было снять. Но я вернулся.

Он двинул бедрами, и я застонала.

— Хочу еще, — сказал он просто. — А ты?

Я посмотрела в его глаза — темные, голодные, собственнические.

— Я... — начала я и замолчала.

— Не ври, — перебил он. — Я чувствую, как ты течешь. Твое тело никогда не врет.

Он начал двигаться — медленно, глубоко, будто мы никуда не спешили. И я поняла — он прав. Мое тело хотело его. Снова. Несмотря ни на что.

— Да, — прошептала я. — Хочу.

— Вот и славно, — он усмехнулся и перевернул меня на спину. — Тогда работай. Сегодня будешь сверху. Сама. И не останавливайся, пока я не скажу.

Он лег на спину, положил руки за голову и смотрел на меня, ожидая.

Я села на него сверху, чувствуя, как его член входит глубже в этой позе. Медленно начала двигаться — сначала робко, неуверенно.

— Смелее, — приказал он. — Ты не нежная фиалка. Ты та, кто кричала на весь клуб. Помнишь?

Я медленно двигалась на нем сверху, чувствуя, как его член входит в меня под непривычным углом — глубже, острее. Мои ладони упирались в его твердую грудь, пальцы тонули в черных волосах, покрывающих торс. Я боялась. Боялась двигаться слишком быстро. Боялась сделать ему больно. Боялась показаться неопытной.

Но он смотрел на меня снизу вверх — и в его глазах горело нетерпение.

— Ты что, заснула там? — прорычал он, и его ладони легли на мои бедра. — Это все, на что ты способна?

— Я... я боюсь, — прошептала я, чувствуя, как краснею.

— Боишься? — Он усмехнулся, и в этой усмешке было столько презрения, что мне захотелось провалиться сквозь землю. — Чего боишься, маленькая? Сломать меня? Не бойся. Я крепче, чем ты думаешь.

Он сжал мои бедра так сильно, что я вскрикнула.

— А ну давай, — приказал он, откидывая голову на подушку и закрывая глаза. — Скачи. Трахни меня. Покажи, чему я тебя научил за ночь.

Я начала двигаться быстрее. Ритмично. Вверх-вниз, вверх-вниз, чувствуя, как его член скользит внутри меня, как мои соки текут по его стволу, делая каждое движение влажным и легким.

— Громче, — прорычал он, не открывая глаз. — Я хочу слышать, как ты трахаешь меня. Хочу слышать, как твоя мокрая киска шлепает по моим яйцам.

Я застонала — от стыда, от возбуждения, от того, что он заставлял меня делать то, о чем я даже думать боялась.

— Ты слышишь? — спросил он, открывая глаза и сверля меня взглядом. — Слышишь, как течет твоя маленькая дырочка? Как она благодарит меня за то, что я ее распечатал?

Я закусила губу, пытаюсь не закричать.

— Отвечай, когда я спрашиваю! — рявкнул он и шлепнул меня по ягодице — звонко, больно.

— Слышу! — выкрикнула я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

— Что слышишь?

— Как... как течет...

— Не слышу! — Он шлепнул меня снова, по другой ягодице.

— Моя киска течет! Потому что ты... ты...

— Что я? — Его голос стал опасным. — Договаривай, маленькая. Или пожалеешь.

— Потому что ты трахаешь меня! — выпалила я, чувствуя, как внутри нарастает волна стыда и возбуждения одновременно. — Потому что ты зверь! Ты тиран! Ты берешь меня, когда хочешь и как хочешь!

Он улыбнулся. Довольно. Хищно.

— Вот так-то лучше, — сказал он и резко сел, не вынимая члена.

Теперь мы сидели лицом к лицу, его руки сжимали мои ягодицы, а я обхватывала его ногами за талию. Он начал двигаться снизу — резко, глубоко, жестко.

— Раз ты такая умная, — прорычал он мне в лицо, — скажи мне. Кто твой мужик?

— Ты... — прошептала я.

— Громче! — Он вбил в меня с такой силой, что моя голова откинулась назад.

— Ты! — закричала я.

— Кто трахает твою маленькую киску?

— Ты! Только ты!

— Кто заставляет тебя кончать?

— Ты! Тимур! Только ты!

— А кто еще будет тебя трахать? — Он схватил меня за волосы и заставил смотреть в глаза.

— Никто! — кричала я, чувствуя, как оргазм подбирается все ближе. — Только ты! Никто, кроме тебя!

— Запомни это, — прорычал он, ускоряясь. — Запомни, маленькая. Пока я не наиграюсь, ты моя. Игрушка. Шлюха. Сучка. Моя. Все, что у тебя есть — между ног — принадлежит мне. Твои стоны — мои. Твои крики — мои. Твои оргазмы — мои. Ты поняла?

— Да! — закричала я, чувствуя, как внутри взрывается оргазм. — Да, да, да!

Я кончила. Прямо на нем. Сидя на его члене, глядя ему в глаза, чувствуя, как мое тело сжимает его в тиски.

— Бляяя, — прорычал он, не останавливаясь. — Сжимаешь, сука. Даже когда кончаешь, ты работаешь на меня. Твое тело знает, кому служить.

Он перевернул меня на спину, не вынимая члена, и навис сверху. Теперь он был сверху, и это была его территория. Его игра. Его правила.

— А теперь, — сказал он, глядя на меня сверху вниз, — я буду трахать тебя так, как хочу я. А ты будешь лежать и принимать. Кричать — можно. Стонать — можно. Кончать — можно. Но просить остановиться — нет. Поняла?

— Поняла, — прошептала я.

— Что поняла?

— Не просить остановиться.

— А что делать, если станет больно?

— Терпеть, — ответила я, чувствуя, как слезы текут по щекам.

— Умница, — он погладил меня по щеке, и этот жест был

таким контрастным — нежность после грубости, ласка после унижения. — Ты быстро учишься, маленькая. Мне это нравится.

Он начал двигаться. Медленно. Глубоко. Каждый толчок — до самого дна. Каждый выход — почти полностью. Я чувствовала каждую вену на его члене, каждое биение пульса внутри себя.

— Смотри на меня, — приказал он, и я послушалась.

Он трахал меня не спеша, но жестоко. Его лицо было напряженным, челюсти сжаты, на лбу выступил пот. Он смотрел на меня — и в его глазах было что-то первобытное. Животное. Самец, который взял самку и наслаждается своей властью.

— Ты знаешь, — сказал он, не сбавляя темпа, — что я могу делать это часами? Что я могу трахать тебя, пока ты не потеряешь сознание? А потом — разбудить и начать заново?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.